

"Наконец-то становится интересно!" — прошипел Орочимару, крепко сжимая в руке меч Кусанаги, который мерцал холодным светом. Углы его губ слегка приподнялись, обнажая хитроумную, жестокую ухмылку. Холодными глазами он смотрел вперед, бормоча что-то себе под нос, будто творил злой заговор. По его приказу, Первый и Второй Хокаге, находящиеся под его контролем, без колебаний атаковали Третьего Хокаге. Перед лицом мощного натиска двух своих предшественников, Третий Хокаге не осмеливался расслабляться. Он крепко сжал обеими руками Божественную Жезло-посох, с ловкостью танцора создавая непроницаемую оборону. Несмотря на невероятную силу Первого и Второго Хокаге, они один за другим отбрасывались от этой непроницаемой защиты. Третий Хокаге, пользуясь моментом, прикреплял к ним взрывные печати. Однако Орочимару, не теряя бдительности, внезапно атаковал. Он промелькнул и, словно призрак, приблизился к Третьему Хокаге, затем с силой замахнулся мечом Кусанаги и вонзил его в левое плечо противника. "Каш..." — измученный Третий Хокаге невольно застонал от боли. Брови были сдвинуты к переносице, на лице отражалась мука. Из глубокой раны хлестала кровь, окрашивая одежду в багровый цвет. Чувствуя, как быстро уходит жизнь, Третий Хокаге, стиснув зубы, отступил назад, несмотря на невыносимую боль. Орочимару стоял неподвижно, с холодной усмешкой на губах, наблюдая за стариком, который когда-то сотрясал мир, а теперь угасал. Он шепнул: "Хе-хе... Как жалко, даже ты, прозванный "Богом Ниндзя", не смог преодолеть разрушительное течение времени и пал жертвой неумолимых лет." Не договорив, Орочимару медленно поднял правую руку и неторопливо, но крайне решительно, стянул с лица кожу. По мере того, как кожа сползала, перед всеми предстало чужое, странное лицо — это была женская личина! Увидев неожиданную трансформацию, даже закаленный в боях Третий Хокаге невольно широко раскрыл глаза от удивления, на мгновение растерявшись. Заметив это, Сарутоби, стоявший рядом, громко воскликнул: "Похоже, в итоге Орочимару все же удалось выполнить это запретное ниндзюцу!" Справившись с шоком и гневом, Третий Хокаге, вдохнув глубоко, громко проговорил, глядя на Орочимару, который почти уже переступил черту: "Орочимару, ты превратился в чудовище, страшнее любого демона!" В ответ на эти слова, Орочимару посмеялся, его смех был неистовым, похожим на безумство: "Ха-ха-ха... Сарутоби-сенсей, сегодня ты умрешь, а я... получу вечную жизнь!" Третий Хокаге, сжимая кулаки, не сводил глаз с Орочимару, который уже шагнул на край пучины. В его голове созрел план — убить Орочимару здесь и сейчас! "Пей!" "Ха!" С ревом, Третий Хокаге без раздумий активировал взрывную печать. В мгновение ока пламя взметнулось к небу, и, прежде чем Орочимару успел среагировать, Первый и Второй Хокаге были отброшены на землю. К удивлению, упав на землю, их тела рассыпались, как конфеты. Эти крошечные кусочки бумаги быстро вернулись к неполным телам, и в мгновение ока оба вновь очутились на ногах, словно ничего и не произошло. "Как и предполагалось..." — Третий Хокаге глубоко вздохнул и пробормотал себе под нос: "Если Техника Нечистого мира не снимет оковы с души, то, сколько бы раз мы их ни побеждали, результат не изменится". Третий Хокаге вдохнул полной грудью, сложил руки, его глаза стали решительнее. "Мы можем использовать только технику Четвертого Хокаге!". Орочимару с презрением посмотрел на Третьего Хокаге, который все еще пытался бороться, и продолжил издеваться: "Сарутоби-сенсей, все ваши действия теперь бессмысленны. Сегодня ты погибнешь, а вместе с тобой и Коноха!" Слова Орочимару, полные сарказма и издевки, вызвали холодный убийственный огонь в глазах Третьего Хокаге. Он впился взглядом в Орочимару и сказал скрежещущим голосом: "Орочимару, сегодня я похороню тебя здесь и исправлю свои прежние ошибки! Техника Теневого Клона!". Видя, что Третий Хокаге использует Технику Теневого Клона, ухмылка Орочимару стала еще более злоедей. Он дико захохотал: "Ха-ха-ха... Старик, ты уже в старческом бреде? Применение этого приема только ускорит истощение твоей жизненной силы! Что бы ты ни делал, ты не сможешь изменить исход событий. Коноха обречена!" Третий Хокаге, не сдаваясь перед сарказмом Орочимару, ответил твердыми словами: "Деревня ниндзя Коноха — мой дом, долг Хокаге — защищать свой дом, быть опорой для всего поселения, стать оплотом, охраняющим

этот дом! Лишь те, в ком течет "Воля Огня", достойны этой должности! Ты не сможешь так легко их победить!"Наруто, в ожидании за пределами барьера, услышал слова Третьего Хокаге и его душа разыгралась в бурю.Как Хокаге, Сарутоби Хирузен, возможно, слишком мягко руководил и решал проблемы деревни, но как Хокаге, он бесспорно являлся наиболее подходящим человеком, чтобы нести "Волю Огня". Наруто вдохнул глубоко и теперь пришла его очередь.Однако Орочимару просто покачал головой, выражая беспомощность, и отдал финальный приказ.Получив инструкции, Первый Хокаге сложил руки, не колеблясь, и рыкнул глухим, могучим голосом: "Иллюзия, ход тьмы!".В мгновение ока беспредельная тьма хлынула, словно прилив, полностью поглотив Третьего Хокаге и его теневые клоны. Бесконечная тьма застилала им взгляд, лишая их ориентировки.В этой удушающей темной среде Третий Хокаге медленно выполнил загадочный запретный печать. Сарутоби, стоящий рядом, стал свидетелем этой сцены и от страха завопил: "Сарутоби, ты действительно собираешься использовать эту запретную технику?". "Верно, Орочимару, смотри внимательно, я открою тебе глаза и покажу самое мощное ниндзюцу, которое ты когда либо видел! Я стану питательными веществами, необходимыми для роста новых побегов, и потомки, унаследовавшие мою "Волю Огня", преуспеют и в конечном счете станут опорами, поддерживающими всю Деревню ниндзя Коноха, верно, Четвертый Хокаге!". "Сарутоби-сенсей... Ты говоришь о таком ниндзюцу, которое я никогда не видел? Ха-ха, мне действительно не терпится увидеть это!".Третий Хокаге услышал это и его печати стали быстрее и быстрее, и казалось, что запретная техника запечатывания вот-вот будет завершена.Но в этот критический момент тихо появилась ладонь и твердо прижала к запретной печати, которую Третий Хокаге вот-вот должен был завершить.Третий Хокаге был поражен: "Наруто!".Третий впился взглядом в человека, появившегося перед ним, и его прежние решительные глаза в мгновение ока наполнились недоверием.Наруто усмехнулся и сказал: "Дедушка Сарутоби, я опоздал?".